

Г. Е. Афанасьев

ДОХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ АЛАН

(ПО МАТЕРИАЛАМ АМУЛЕТОВ
МОГИЛЬНИКА МОКРАЯ БАЛКА)

Могильник Мокрая балка, расположенный в долине одноименной речки, правого притока Аликоновки, вблизи Кисловодска, был открыт в 1967 г. и исследовался А. П. Руничем¹, В. Б. Ковалевской² и автором данной работы³. В результате раскопок было вскрыто 158 катакомб, содержащих как одиночные, так и коллективные захоронения с богатым погребальным инвентарем, в состав которого входили византийские и сасанидские монеты и индикации, позволяющие точно датировать могильник. Полученный материал имеет большое значение для изучения самых различных аспектов жизни раннесредневекового населения Северного Кавказа второй половины V—первой половины VIII в., в которой важное место занимали религиозные воззрения.

Амулеты Мокрой балки вместе с другими категориями украшений мы рассматривали в специальной работе⁴, но только как хронологический показатель. Там мы не раскрывали тот смысл, который вкладывался в них аланами.

Языческие представления у алан не исчезли и после принятия ими в начале X в. христианства и, пройдя долгий путь, сохранились у осетин и соседних народов. Вопрос о дохристианских верованиях алан уже поднимался в литературе. Особую ценность представляет работа В. И. Абаева, выделившего языческие элементы в религии алан на базе данных языка и религиозных представлений современных осетин⁵. Он определил имена иранских богов, сохранившихся в осетинском языке, высказал предположение о существовании у алан скифского культа семи богов: бога солнца, огня, богини домашнего очага, бога войны, громовика, волка и бога воды. Кроме того, он выделил и кавказский субстрат в религии осетин.

¹ А. П. Рунич, Аланский катакомбный могильник в «Мокрой балке» у города Кисловодска, «Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии», т. III, Орджоникидзе, 1975, стр. 132—149.

² В. Б. Ковалевская, А. П. Рунич, Раскопки аланского могильника в окрестностях Кисловодска, «Археологические открытия» (далее — АО), 1969, М., 1970, стр. 121.

³ Г. Е. Афанасьев, Работы в Мокрой балке, АО 1973, М., 1974, стр. 94, 95.

⁴ Г. Е. Афанасьев, Классификация и хронология некоторых категорий украшений раннесредневекового могильника Мокрая балка, «Тезисы пятых Крупновских чтений», Махачкала, 1975, стр. 81.

⁵ В. И. Абаев, Дохристианская религия алан, «Тезисы доклада на XXV Международном конгрессе востоковедов», М., 1960, стр. 11—15.

Амулеты Мокрой балки подтверждают некоторые положения В. И. Абаева и позволяют проследить элементы тотемизма, анимизма и фетишизма в религиозных воззрениях алан.

К тотемистическим представлениям, бесспорно, относится культ лисы. В этом плане довольно интересно погребение лисы, раскопанное А. П. Руничем на территории могильника⁶. Оно имело вид квадратного в плане колодца размерами 150×150 см и глубиной 240 см. На дне колодца лежал скелет лисицы, перекрытый слоем камня в 96 см, затем землей; на поверхности это место обозначено камнями. Сам факт захоронения лисы в специальном погребальном сооружении свидетельствует об особом отношении к этому животному. Здесь нелишним будет вспомнить, что в женских погребениях Салтовского и Дмитровского могильников в верховьях Сев. Донца найдены амулеты из просверленных зубов и пястных костей лисы, причем эти амулеты, как показала С. А. Плетнева, были специфически женскими⁷. Эта связь особенно любопытна тем, что позволяет проследить генетическое родство катакомбного варианта салтово-маяцкой культуры и аланских катакомбных могильников района Кисловодска⁸, что подтверждается и близостью их религиозных представлений. С. А. Плетнева проводит параллель с образом лисы в осетинских сказках, где лиса постоянно выступает в роли помощника и спутника девушки⁹. В погребениях салтово-маяцкой культуры встречаются и амулеты из заячьих фаланг¹⁰; очень похожие на амулет из катакомбы № 101 (рис. 1, 1). Как правило, их находят около верхней части тазовых костей женских костяков. Это позволяет думать, что заяц принадлежал к числу женских онгонов.

В катакомбе № 87 был найден амулет в виде бронзовой фигурки оленя с разветвленными рогами (рис. 1, 2). Такие же амулеты найдены нами в катакомбном могильнике № 2 в Мокрой балке¹¹. Надо полагать, что они связаны с уходящим еще в скифское время культом оленя как тотемного животного. Г. Вернадский даже считал, что этноним *алан* связан с индоевропейским *елен* (олень), который, по его мнению, был эмблемой алан¹². По мнению В. И. Абаева, этноним *сак* (к скифо-сакскому этническому массиву восходят и аланы) означает «олень» и связан с тотемом¹³. До наших дней культ оленя сохранился в осетинском нартском эпосе¹⁴, а также в обычае приносить рога оленя в жертву (что особенно наглядно демонстрирует святилище Реком в Северной Осетии)¹⁵. Вероятно, аналогичные святилища существовали и в аланское время, на что указывают раннесредневековые изображения охоты и животных на стенах пещеры близ Хумары¹⁶, связанные, по нашему мнению, с культом охоты. Любопытно, что при исследовании раннесредневековой церкви в Нижнем Архызе обнаружены принесенные в жертву черепа и рога двух оленей¹⁷.

⁶ А. П. Рунич, Отчет в Ин-те археологии АН СССР за 1971 г., Архив Ин-та археологии АН СССР, № 4633.

⁷ С. А. Плетнева, От кочевий к городам, М., 1967, стр. 172.

⁸ Там же, стр. 91; В. А. Кузнецов, Рецензия на работу С. А. Плетневой «От кочевий к городам», «Сов. археология», 1969, № 2, стр. 298.

⁹ «Осетинские народные сказки», М., 1959.

¹⁰ С. А. Плетнева, Указ. раб., стр. 172.

¹¹ Г. Е. Афанасьев, Еще один аланский памятник, газ. «Молодой ленинец», Ставрополь, 8 мая 1974.

¹² G. Vernadsky, Sur l'origine des Alains, «Byzantion», vol. XVI, № 1, Boston, 1944, p. 82.

¹³ В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, М.—Л., 1949, стр. 179, 180.

¹⁴ «Осетинские нартские сказания», Дзауджикау, 1948.

¹⁵ В. А. Кузнецов, Путешествие в древний Иристон, М., 1974, стр. 87.

¹⁶ Г. Е. Афанасьев, А. П. Рунич, Рисунки в пещере близ Хумары, «Сов. этнография», 1975, № 2, стр. 106, 107.

¹⁷ В. А. Кузнецов, Алания в X—XIII вв., Орджоникидзе, 1971, стр. 81.

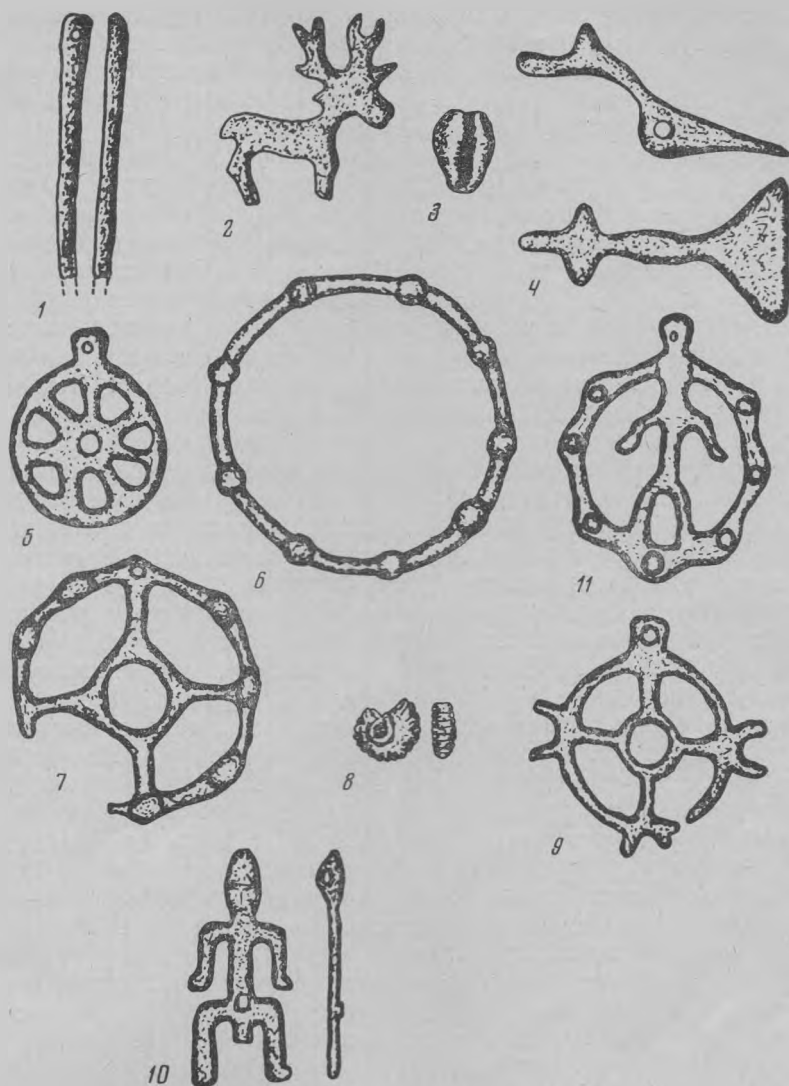

Рис. 1. Амулеты из погребений Мокрой балки; 1 — амулет из заячьей (?) фаланги, 2 — бронзовая фигурка оленя, 3 — раковина каури, 4 — стилизованная птичья фигурка, 5 — солярный амулет с семью лучами, 6 — солярный амулет с шарообразными утолщениями, 7 — солярный амулет с шарообразными утолщениями и четырьмя лучами, 8 — солярный амулет из аммонита, 9 — солнечно-лунный амулет, 10 — бронзовая фигурка мужчины, 11 — амулет отражающий солярный культ и культ вождей

Видимо, магическое значение имели и изображения змеиных головок на концах браслетов из Мокрой балки. А. Х. Магометов приводит сведения, что две дигорские фамилии — Туккаевы и Каиравы поклонялись змее как родовому божеству, при этом выполнялся специальный обряд¹⁸. С культом змеи связаны амулеты из раковин каури, напоминающие голову змеи (рис. 1, 3). Казахи так и называли их «змеиная голова» и считали талисманом¹⁹. У ингушей бытовало поверье, что змея приносит в дом счастье, поэтому на стенах некоторых средневековых башен

¹⁸ А. Х. Магометов, Общественный строй и быт осетин (XVII—XIX вв.), Орджоникидзе, 1974, стр. 302, 303.

¹⁹ Н. Г. Борозна, Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии, сб. «Домусульманские обряды и верования Средней Азии», М., 1975, стр. 288, 289.

выбиты изображения змей²⁰. Армяне, грузины и курды приписывали змее магическую силу. По их мнению, змея отгоняла злых духов, помогала при излечении болезней, спасала от безденежья. Вот почему раковины каури, привозимые главным образом из Ирана и Турции, встречаются как амулеты почти у всех народов Кавказа²¹.

Другим почитаемым животным была лошадь. В. Б. Ковалевская раскопала в Мокрой балке ритуальное погребение лошади, близкое по своей конструкции погребению лисицы, а в дромосе катакомбы № 85 находился конский череп с железными удилами и нижняя часть передних ног. Древний культ коня прослеживается как в фольклоре, так и в быте осетин, а конские черепа до недавнего времени использовались в магических целях²². В последнем случае мы явно сталкиваемся с обрядом посвящения коня покойному. Этот обряд находит этнографические параллели как в Осетии, так и в других районах Северного Кавказа; он рассматривался в специальной работе Б. А. Калоева²³.

Важная роль овцевода в хозяйстве раннесредневекового населения наложила свой отпечаток на религиозные представления. В двух усыпальницах найдены просверленные бараньи альчики, служившие амулетами, а в катакомбе № 37 — большой кувшин, носик-слив которого оформлен в виде бараньей головы с крупными рогами. Вероятно аланы считали, что это изображение будет отгонять злых духов от пищи. Стилизованные изображения животных встречаются и на ручках сосудов из Мокрой балки. Они находят широкие аналоги в Восточной Европе и в Средней Азии. Б. А. Литвинский считает, что изображения баранов на ручках сосудов связаны с общеиранским божеством «Фарн»²⁴. У адыгов баран наделялся сакральными свойствами, и черепа выставлялись в качестве оберегов²⁵. У осетин было распространено гаданье по бараньей лопатке²⁶, а многие полукочевые народы Средней Азии делали из бараньих костей амулеты²⁷.

Довольно интересен найденный в одной из катакомб, раскопанных В. Б. Ковалевской, амулет в виде фигурки священного жука-скарабея. Эта фигурка, относящаяся к предметам египетского экспорта, не является чем-то новым для Северного Кавказа. По мнению В. Б. Виноградова, массовые находки таких амулетов на Северном Кавказе объясняются тем, что многие животные, изображенные на их нижней части, такие как змея, лев и т. д., были почитаемы у народов Кавказа²⁸. Вместе с тем не исключена возможность почитания самого жука. Г. Ф. Чурсин упоминает, что некоторые армянки носят амулеты из жуков, способствующие привлечению поклонников²⁹. У многих народов Средней Азии жук-скарабей наделялся сакральными свойствами³⁰.

Среди других культов, связанных, вероятно, с тотемами, следует отметить птиц. В катакомбе № 28 обнаружен бронзовый амулет в виде стилизованной птичьей фигурки (рис. 1, 4). Близкие изображения встречаются на Северном Кавказе в памятниках кобанской культуры и

²⁰ Е. И. Крупнов, Средневековая Ингушетия, М., 1971, стр. 194.

²¹ Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских горцев, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 46, Махачкала, 1929, стр. 211.

²² А. Х. Магомедов, Указ. раб., стр. 301, 302.

²³ Б. А. Калоев, Обряд посвящения коня у осетин, «Труды VII МКАЭН», М., 1970, стр. 33—37.

²⁴ Б. А. Литвинский, Кангуйско-сарматский фарн, Душанбе, 1968, стр. 109.

²⁵ Л. И. Лавров, Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», 51, 1959, стр. 200.

²⁶ В. И. Абаев, Дохристианская религия алан, стр. 10.

²⁷ Н. Г. Борозна, Указ. раб., стр. 282.

²⁸ В. Б. Виноградов, Место египетских амулетов в религиозно-магической символике кавказцев, «Археолого-этнографический сборник», т. 2, Грозный, 1968, стр. 39—54.

²⁹ Г. Ф. Чурсин, Указ. раб., стр. 207.

³⁰ Н. Г. Борозна, Указ. раб., стр. 285.

сарматского времени³¹. Следы почитания птиц обнаруживаются и в других предметах, в частности в фибулах в виде одной или спаренных птичьих фигурок. Интересно, что скотоводческое божество Емыш было, по мнению адыгов, маленькой птичкой³². Суеверные представления о птицах (ласточке, сове, удоде и вороне), сохранившиеся у осетин, связаны с тотемизмом³³.

У алан, как и у соседних с ними народов, был сильно развит солярный культ, о чем упоминал в XIII в. армянский поэт Фрик³⁴. В могильнике Мокрая балка солярные амулеты представлены несколькими типами. Это амулеты в виде кольца с четырьмя или семью лучами (рис. 1, 5), кольца с шарообразными утолщениями (рис. 1, 6), а также с шарообразными утолщениями и четырьмя лучами (рис. 1, 7). Некоторые из них близки амулетам салтово-маяцкой культуры, подробно рассмотрен-

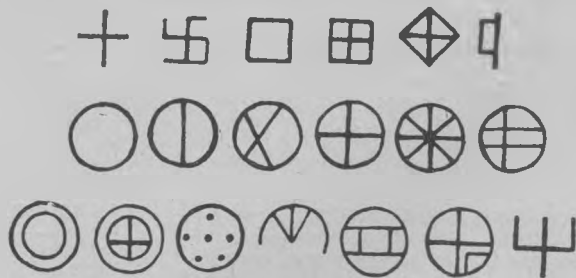

Рис. 2. Знаки на дне сосудов

ным С. А. Плетневой³⁵. К солярному культу относятся и амулеты из аммонитов, напоминающие спираль — древний символ солнца (рис. 1, 8). С солярным культом можно связать фибулы в виде кольца с соколиными головками. Изображения солнца наносились, как правило, на обратных сторонах зеркала. Это разнообразные многолучевые звезды, концентрические круги, радиально расходящиеся лучи, вращающееся расчленение и т. д. В. П. Даркевич убедительно доказал, что все они обозначают небесные светила³⁶. А. М. Хазанов считает, что кавказские зеркала маленького диаметра использовались как амулеты³⁷. О связях зеркал с солярным культом у народов Сибири и Дальнего Востока писал А. П. Окладников³⁸. В сарматской среде был широко распространен обычай специально разбивать зеркала при погребении покойника. По мнению А. М. Хазанова, этот обычай отмирает в раннем средневековье³⁹. Однако, как показывают материалы Мокрой балки, обычай продолжал существовать и в период функционирования могильника: в нескольких катакомбах найдены не целые зеркала, а их фрагменты. Представляется возможным связать с солярным культом знаки на дне сосудов (рис. 2) из Мокрой балки и некоторые элементы орнамента керамики, такие, как конические бугорки с кольцевыми обводами (рис. 3, 1), радиально расходящиеся лучи (рис. 3, 2), вращающееся расчленение (рис. 3, 3) и т. д.

³¹ М. П. Абрамова, Нижне-Джуглатский могильник, Нальчик, 1972, рис. 15, 39.

³² Л. И. Лавров, Указ. раб., стр. 205.

³³ А. Х. Магомедов, Указ. раб., стр. 304.

³⁴ «Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней», М., 1940, стр. 240.

³⁵ С. А. Плетнева, Указ. раб., стр. 175, 177.

³⁶ В. П. Даркевич, Символы небесных светил в орнаменте древней Руси, «Сов. археология», 1960, № 4.

³⁷ А. М. Хазанов, Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов, «Сов. этнография», 1964, № 3, стр. 96.

³⁸ А. П. Окладников, Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея, «Сов. археология», т. XIII, 1950, стр. 170.

³⁹ А. М. Хазанов, Указ. раб., стр. 95.

Амулеты в виде кольца с четырьмя лучами и серповидными выступами, вероятно, отражают культ солнца и луны (рис. 1, 9). Следы культа луны сохранялись в Закавказье, а также на Северном Кавказе у адыгейцев и кабардинцев — в образе женского божества Мерем⁴⁰.

Некоторые амулеты отражают фаллический культ. К ним относятся фигурка «Беса» из египетского фаянса⁴¹ и бронзовая фигурка мужчины с подчеркнутыми признаками пола (рис. 1, 10). Подобные фигурки имеют довольно широкое распространение. Интересно, что на поясе этой фигурки нанесено изображение пряжки. Так как в раннем средневековье поясные наборы и пряжки служили иерархическими символами, можно думать, что в этой статуэтке сочетается фаллический культ с культом вождей, характерным для периода разложения стадии военной демократии. Амулет в виде кольца с наплывами и мужской фигуркой в центре (рис. 1, 11), найденный в катакомбе № 113, отражает сочетание солярного культа с культом вождей (следует заметить, что по богат-

Рис. 3. Элементы орнамента керамики: 1 — Конический бугорок с кольцевыми обводами, 2 — Конический бугорок с радиально расходящимися лучами, 3 — Конический бугорок с вращающимся расчленением, 4 — Конический бугорок с полукруглой штампованной окантовкой, 5 — Конический бугорок с полукруглой окантовкой из радиально расходящихся лучей, 6 — Конический бугорок с полукруглой лошенной окантовкой

ству погребального инвентаря эта катакомба резко выделяется из общей массы погребений Мокрой балки и принадлежала, видимо, вождю).

К фетишам можно частично отнести бусы. По народным осетинским поверьям, в голове самых ядовитых змей находится черная бусина, исполняющая все желания⁴². По сведениям Г. Ф. Чурсина,

армяне носили стеклянные полосатые бусы, предохраняющие от змей⁴³. В средневековье на Кавказе и в соседних районах было распространено мнение, что сердолик и перламутровые раковины имеют лечебную силу, гишер укрепляет зрение⁴⁴. Бусы из этих материалов довольно часто встречаются в Мокрой балке, и можно полагать, что аланы также придавали им магическое значение.

Таким образом, рассмотрение амулетов Мокрой балки позволяет в общих чертах наметить круг дохристианских религиозных верований аланского населения Северного Кавказа второй половины V—первой половины VIII в. К тотемистическим представлениям относится культ лисы, барана, оленя, зайца, птиц и, вероятно, жука, но главенствующим был культ солнца-огня, отражающийся в многочисленных и разнообразных амулетах, орнаменте керамики и зеркал, а также знаках на дне сосудов. Некоторые амулеты отражают сочетание фаллического культа с культом вождей и культа вождей с солярным культом. Кроме специальных амулетов, их роль выполняли сердоликовые, перламутровые, гишеровые и стеклянные бусы.

К началу X в. развитие производительных сил приводит к созданию аланской государственности и принятию христианской религии⁴⁵ — религии классового общества. Но ни христианство, ни мусульманство не смогли полностью вытеснить те языческие корни, которые сохранились не только в народных сказаниях, но и в быте осетин.

⁴⁰ Л. И. Лавров, Указ. раб., стр. 201.

⁴¹ А. П. Рунин, Аланский катакомбный могильник в «Мокрой балке», рис. 4, 24.

⁴² К. Л. Хетагуров, Собр. соч., т. IV, М., 1960—1961, стр. 326.

⁴³ Г. Ф. Чурсин, Указ. раб., стр. 213.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В. А. Кузнецов, Алания в X—XIII вв., Орджоникидзе, 1971, стр. 14.